

ISSN 2523-4684
e-ISSN 2791-1241

ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ ХОРЕОГРАФИЯ АКАДЕМИЯСЫ
KAZAKH NATIONAL ACADEMY OF CHOREOGRAPHY
КАЗАХСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ ХОРЕОГРАФИИ

ҒЫЛЫМИ
журналы

scientific
journal

научный
журнал

ARTS ACADEMY

2 (6) 2023

Маусым 2023

June 2023

Июнь 2023

2022 жылдың наурыз
айынан шыға бастады /
published since March 2022 /
издается с марта 2022 года

жылына 4 рет шығады/
published 4 times a year/
выходит 4 раза в год

Астана қаласы
Astana city
город Астана

Редакциялық алқаның төрағасы

Нүсіпжанова Б. Н. - педагогика ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасының Еңбек сіңірген қайраткері

Бас редактор

Толысбаева Ж.Ж. - филология ғылымдарының докторы, профессор.

Редакциялық алқа

Кульбекова А.К. - педагогика ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан);

Сайтова Г.Ю. - өнертану кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасының еңбек сіңірген әртісі (Қазақстан);

Ізім Т.О. - өнертану кандидаты, профессор, ҚазССР-ның еңбек сіңірген әртісі (Қазақстан);

Жумасейтова Г.Т. - өнертану кандидаты, профессор (Қазақстан);

Казашка В. - PhD, қауымдастырылған профессор (Болгария);

Вейзанс Э. - PhD (Латвия);

-

Туляходжаева М.Т. - өнертану докторы, профессор (Өзбекстан);

Фомкин А.В. - педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент (Ресей);

Дзаганиа И. - филология ғылымдарының докторы, профессор (Грузия);

Таптыгова Е. - PhD (Әзірбайжан).

Жауапты редактор: **Жунусов С.К.**

Қазақ ұлттық хореография академиясының ғылыми журналы.

ISSN 2523-4684

е ISSN 2791-1241

Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық даму министрлігі Ақпарат комитетінің мерзімді баспасөз басылымын, ақпарат агенттігін және желілік басылымды есепке қою туралы **02.02.2022 жылы берілген**

№ KZ77VPY00045494 куәлік.

Шығу жиілігі: жылына 4 рет

Тиражы: 300 дана

Редакция мекен-жайы: Астана қ., Ұлы Дала даңғылы, 43/1, 470 офис

Тел.: 8 (7172) 790-832

E-mail: artsballet01@gmail.com

© **Қазақ ұлттық хореография академиясы, 2023**

Chairman of the Editorial Board

B.N. Nusipzhanova - Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Honoured Worker of the Republic of Kazakhstan.

Editor-in-Chief

Zh.Zh. Tolysbaeva - Doctor of Philology, Professor.

Editorial Board

A.K. Kulbekova - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Kazakhstan);

G.Yu. Saitova - Candidate of Art History, Professor, Honored Artist of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan);

T.O. Izim - Candidate of Art History, Professor, Honored Artist of the Kazakh SSR (Kazakhstan);

G.T. Zhumaseitova - Candidate of Art History, Professor, (Kazakhstan);

V. Kazashka - PhD, Associate Professor (Bulgaria);

E. Veizans - PhD (Latvia);

M.T. Tulyakhodzhayeva - Doctor of Art History, Professor (Uzbekistan);

A.V. Fomkin - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Russia);

I. Dzaganian - Doctor of Philology, Professor (Georgia);

E. Taptygova - PhD (Azerbaijan).

Executive editor: **Zhunosov S.K.**

Scientific journal of the Kazakh National Academy of Choreography

ISSN 2523-4684

e ISSN 2791-1241

Certificate of registration of a periodical, information agency and online publication of the Information Committee of the Ministry of Information and Public Development of the Republic of Kazakhstan **No. KZ77VPY00045494, issued 02.02.2022**

Frequency: 4 issues per year

Printing: 300 copies

Editorial Office: Astana city, Uly Dala avenue 43/1, 470 office

Phone: 8 (7172) 790-832

E-mail: artsballet01@gmail.com

© **Kazakh National Academy of Choreography, 2023**

Председатель редакционной коллегии

Нусипжанова Б.Н. - кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный деятель Республики Казахстан.

Главный редактор

Толысбаева Ж.Ж. - доктор филологических наук, профессор.

Редакционная коллегия

Кульбекова А.К. - доктор педагогических наук, профессор (Казахстан);

Саитова Г.Ю. - кандидат искусствоведения, профессор, Заслуженная артистка Республики Казахстан (Казахстан);

Ізім Т.О. - кандидат искусствоведения, профессор, Заслуженный артист КазССР (Казахстан);

Жумасейтова Г.Т. - кандидат искусствоведения, профессор, (Казахстан);

Казашка В. - PhD, ассоциированный профессор (Болгария);

Вейзанс Э. - PhD (Латвия);

Туляходжаева М.Т. - доктор искусствоведения, профессор (Узбекистан);

Фомкин А.В. - кандидат педагогических наук, доцент (Россия);

Дзаганя И. - доктор филологических наук, профессор (Грузия);

Таптыгова Т. - PhD (Азербайджан).

Ответственный редактор: **Жунусов С.К.**

Научный журнал Казахской национальной академии хореографии.

ISSN 2523-4684

e ISSN 2791-1241

Свидетельство о постановке на учет периодического печатного издания, информационного агентства и сетевого издания Комитета информации Министерство информации и общественного развития Республики Казахстан

№ KZ77VPY00045494, выданное 02.02.2022 г.

Периодичность: 4 раза в год

Тираж: 300 экземпляров

Адрес редакции: г. Астана, пр. Ұлы Дала, 43/1, 470 офис.

Тел.: 8 (7172) 790-832

E-mail: artsballet01@gmail.com

© **Казахская национальная академия хореографии, 2023**

А.В. Кузнецова¹, А.М. Казијева²

¹Южно-Федеральный университет
(Ростов-на-Дону, Россия)

²Пятигорский государственный университет
(Пятигорск, Россия)

ДЕОНТИЧЕСКИЕ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В МИФОЭПИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Аннотация

Автор статьи обосновывает наблюдения о том, что любая культура является процессом и результатом изменения окружающего мира, поэтому культуры разных народов отличаются друг от друга не типом созерцательного освоения мира, а типом его материально-духовного присвоения, т.е. активной поведенческой реакцией на мир. Деонтика и аксиология играют в произведении тем большую роль, чем более «высоким» пафосом обладает художественный жанр. Изучение деонтики и аксиологии на материале романтической культуры Кавказа необходимым образом связано с определением специфики этнической традиции, воссоздаваемой в мифо-эпической модели мира.

Ключевые слова: эпос, картина мира, мотивы, деонтика, аксиология.

А.В. Кузнецова¹, А.М. Қазиева²

¹Оңтүстік федералды университеті
(Ростов-на-Дону, Ресей)

²Пятигорск мемлекеттік университеті
(Пятигорск, Ресей)

ДЕОНТИКАЛЫҚ ЖӘНЕ АКСИОЛОГИЯЛЫҚ МОТИВТЕР ӘЛЕМНІҢ МИФОПОЭТИКАЛЫҚ БЕЙНЕСІНДЕ

Аннотация

Мақаланың авторы кез-келген мәдениеттің қоршаған әлемнің өзгеру процесі мен нәтижесі екендігі туралы бақылауларды негіздейді, сондықтан әр түрлі халықтардың мәдениеттері бір-бірінен әлемді ойластырылған игеру түрімен емес, оның материалдық-рухани иемдену түрімен, яғни әлемге белсенді мінез-құлық реакциясымен ерекшеленеді. Шығармада

Деонтика мен аксиология үлкен рөл атқарады, көркем жанрдың "жоғары" патологиясы бар. Кавказдың романтикалық мәдениетінің материалындағы Дианетика мен аксиологияны зерттеу әлемнің мифо-эпикалық моделінде қайта құрылған этникалық дәстүрдің ерекшелігін анықтаумен байланысты.

Түйінді сөздер: эпос, әлем бейнесі, мотивтер, деонтика, аксиология.

A.V. Kuznetsova¹, A.M. Kazieva²

¹Southern Federal University
(Rostov-on-Don, Russia)

²Pyatigorsk State University
(Pyatigorsk, Russia)

DEONTIC AND AXIOLOGICAL MOTIVES IN THE MYTHOPOETIC PICTURE OF THE WORLD

Annotation

The author of the article substantiates the observations that any culture is a process and the result of changes in the surrounding world, therefore, cultures of different peoples differ from each other not by the type of contemplative exploration of the world, but by the type of its material and spiritual appropriation, i.e., an active behavioral reaction to the world. Deontics and axiology play a greater role in the work, the more "high" pathos the artistic genre has. The study of dianetics and axiology based on the material of the romantic culture of the Caucasus is necessarily connected with the definition of the specifics of the ethnic tradition recreated in the mytho-epic model of the world.

Key words: *epic, worldview, motives, deontics, axiology.*

Введение. С термином эпос прочно связано представление о произведении, характеризующем целую эпоху, о монументальности самого творческого акта. Действительно, эпические жанры имеют возможность представить как психологию героев, так и окружающую их жизнь во всей полноте, красочности бытия. Столь широкие возможности были заложены уже при возникновении фольклорного эпоса, поэтому мировой литературный процесс, постепенно оттачивая и видоизменяя жанры, лишь совершенствовал способность этого рода литературы к созданию наиболее совершенного художественного мира.

Методы исследования. Историко-хронологический, теоретико-описательный, мотивный.

Обзор литературы по теме. Проблема картины мира ее компонентов, способы репрезентации действительности в культуре получили широкую разработку в трудах отечественных и зарубежных ученых. Для осмысления феномена мифоэпической картины мира, ее сущности и значения для истории культуры рассмотрены работы Юнга К.Г. [1] по психологии, труды Бахтина М.М. [2], Лотмана Ю.М. [3], Путилова Б.Н. [4] по философии культуры. Уделено внимание работам междисциплинарного характера, например, объединяющих философию культуры и нейробиологию (Симонов П.В. [5]). Названные работы раскрывают множество аспектов изучения обозначенной проблемы.

Основная часть.

Человек отделяет себя от другого и от мира актом передачи знания, что подтверждает коммуникативное происхождение сознания. Коммуникативная природа сознания обуславливает возможность мысленного диалога с самим собой, что ведет к появлению самосознания. Этот внутренний диалог предусматривает наличие как минимум двух субъектов, обладающих по крайней мере двумя различными точками зрения на явления окружающего мира. Таким образом, самосознание, будучи диалогичным в своей основе, создает условия функционирования амбивалентности в психическом мире личности: «Внутреннее «Я», судящее о собственных поступках, есть не что иное, как интериоризованное «другое», точнее, «другие»» [5, с.41].

Реальная жизнь полна неумолимо действующих противоположностей: день сменяется ночью, счастье – горем, добро – злом. Определение «хорошего» и «плохого» через человеческую личность с необходимостью влечет за собой идеализацию человеческой природы. «Хорошее <...> определяется не как то, что человек желает <...>, в как то, к чему он *должен* стремиться <...>» [6, с.136].

К.Г. Юнг подчеркивает: *«Всё человеческое относительно, потому что всё основывается на внутренней противоположности, ибо всё есть энергетический феномен»* [1, с.117]. Но главный смысл здесь кроется не в постоянном переходе в

противоположность, а в сохранении прежних ценностей вместе с признанием их противоположности. Таков психологический закон, открытый Гераклитом, – *Enantiodromia*, регулирующая функция противоположностей.

Таким образом, сама структура человеческой личности с ее дополняющими друг друга до целого компонентами (сознание, самосознание, подсознание, бессознательное) являет нам *всеобъемлющее значение принципа амбивалентности*. Мышление – это постоянная беседа с самим собой как с Другим, человеческая душа в диалоге.

Диалогичность характеризует не только эпический род литературы в целом и жанр романа, который глубоко исследован М.М. Бахтиным, но и фольклорный эпос. Повествуя о том, как должна жить нация, какие правила и принципы она должна соблюдать, эпос, бытуя в устной традиции, потенциально вступает в диалог с сознанием и мироотношением сказителя. И, хотя он творит в пределах традиции, ряд вариантов эпических текстов содержит оценку поступков героев не только нацией, но и отдельным исполнителем эпического текста. Таким образом, идея толерантности поддержана не только прямым императивом национальной этики, но и формальной организацией текста.

Известно, что одна из самых существенных черт эпического текста – дистанция между временем изображаемого действия и временем повествователя. Такая дистанция закономерна, т.к. эпос (нарратив) не «делает вид» (в отличие от лирики), что коммуникативная ситуация полноценна. И неполноценность коммуникативной ситуации здесь вовсе не в том, что синхронный адресат отсутствует, ведь в случае с исполнением фольклорного эпоса «здесь и сейчас» такой адресат есть. Дело здесь в том, что рассказывается о поступках, мыслях, чувствах героев, являющихся идеалом/антиидеалом для целого этноса. Предполагается, что действия совершались в далеком прошлом, и лишь оценка этих действий потомками (но не сами действия) может иметь предполагаемое воздействие на слушателей. Таким образом, былина, сказ, быличка, сказка как эпические жанры обладают разной

степенью достоверности, заложенной в самом хронотопе текста, а не только в интенциональности сказителя.

Черты, которые являются константой для авторской художественной литературы, складываются во времена, когда авторства как такового еще нет и быть не может, поскольку личность пока не выделена из коллектива. Однако уже во время господства ритуально-мифологического мышления возникает нарративно-художественное осмысление текста и жизни, жизни и текста. Поскольку в нарративном мышлении, в отличие от мифологического, всё повествование направлено на эксцесс, аномалию, постольку сюжеты эпоса создают возможность развития, прежде всего, деонтических и аксиологических мотивов. Следовательно, теперь уже не всегда для героя, нарушившего запрет, кара неотвратима, грозит изгнанием из племени, а то и гибелью. Возникает возможность преодоления такой неизбежности. Зачастую герой оказывается выше обстоятельств и демонстрирует чудеса героизма во славу своей Родины. Постепенно прочные позиции приобретает идея о том, что нарушение запрета может привести не к трагическому, а к благополучному исходу.

Эпический мир условен и не может быть привязан к какому-то определенному пространству и времени. Особенность героического эпоса в том, что личная инициатива богатыря гармонично сочетается с общественным служением, и конфликта между личным и общественным эпос не знает.

Бесспорно, существование типических черт, свойственных герою любого эпоса: гиперболическая сила, безоглядность решений, прямота (ситуативно она может сочетаться с хитростью) и открытость, резкость суждений. Богатырь – личность исключительная, стремящаяся к самоутверждению; его отличает гипертрофированное чувство собственного достоинства, поэтому все богатыри очень обидчивы, упрямы, строптивы. Разгневанный Ахилл отказывается сражаться против троянцев, Роланд отказывается затрубить в свой рог, чтобы призвать на помощь, даже в минуту смертельной опасности. Илья Муромец, не приглашенный на пир князем Владимиром, крушит родной Киев. Страсть к самоутверждению поднимает

эпического героя на бунт против высших сил. Богатырь, будучи воплощением мужественной красоты и силы, сохраняет, вместе с тем героизированный физический облик человека.

Изучая эпические жанры в пределах определенного периода мирового литературного процесса, исследователь неизбежно сталкивается не только с тем, что нового привнесла историческая эпоха, что дали конкретному литературному направлению творческие искания художников слова, но, прежде всего, с тем, что является основой литературного творчества, что именно дал эпос как одна отправных точек развития художественного мышления.

Этнос в своей самобытности выходит на авансцену мирового литературного процесса в эпоху романтизма. Именно с ним связано возрождение интереса к национально-исторической реальности. Нацию начинают рассматривать как «разросшуюся личность», наделенную некоторой свободой воли. Отвергнув принцип полезности, романтики выдвигают свои эстетические критерии, относящиеся, прежде всего, к их взглядам на поведение и мораль. В природе их внимание привлекало все поражающее воображение и грандиозное. Жизнь зарождающегося среднего класса кажется им скучной и привязанной к обыденным условностям. И если сегодня Европа проявляет толерантность, считая её одним из обязательных условий жизни в обществе XXI века, то этим она во многом обязана романтическим мятежникам, бросившим вызов установившимся обычаям своего времени.

В философии романтизм оказал влияние в двух противоположных направлениях. С одной стороны, он придал чрезмерное значение разуму и вместе с тем благочестивой надежде, что нам нужно чуть более интенсивно приложить наш разум к решению насущных проблем, и все трудности будут разрешены раз и навсегда. С другой – в романтизме обнаруживается недооценка разума; это иррационалистское направление является в некотором отношении бунтом против всё более увеличивающегося вторжения индустриального общества в жизнь личности.

Мир рассматривается романтиками не как совокупность устойчивых вещей и готовых форм, а как бесконечное становление под воздействием творческой художественной действительности; природа в концепции романтиков – бессознательное художественное произведение духа. Эстетика оказывается основой понимания натурфилософии, антропологии и гносеологии. Человек в романтической философии – конечная цель естественного процесса и конечный пункт сверхъестественного откровения. Движущая сила развития личности – не интеллект, не мышление, а чувство и фантазия. Романтический идеал – свободная человеческая индивидуальность, красота человека определяется богатством духовного содержания личности, поэтому внутренний мир личности – самое удивительное и прекрасное явление жизни для романтиков.

При этом романтизм развивает некоторые основополагающие черты, характерные для героического эпоса. Известно, что персонажная сфера при всём своём многообразии характеризуется известной повторяемостью, обусловленной жанровой принадлежностью произведения и ценностными ориентациями героев. Именно существование такой повторяемости позволяет сделать вывод о существовании литературных «сверхтипов». Герой эпического произведения подробно характеризуется автором, и прежде всего подробности возникают в сфере взаимодействия с другими персонажами, в сфере сюжетных коллизий. Романтические герои относимы к персонажам так называемого авантюрно-героического сверттипа (по терминологии М.М. Бахтина и Е.М. Мелетинского). Эти персонажи склонны активно участвовать в смене жизненных положений, бороться, достигать, побеждать. Авантюрно-героический персонаж – избранник, стремящийся к достижению внешних разнообразных целей: от служения народу, обществу, человечеству до эгоистически своевольного и не знающего границ самоутверждения, связанного с хитрыми проделками, обманом, а порой с преступлениями и злодействами.

В теоретико-литературных исследованиях многочисленны высказывания о сущности героического, но авантюренность / авантюризм применительно к литературе уяснены в гораздо меньшей степени. М. Бахтин связывал авантюрное начало с решением задач, продиктованных «вечной человеческой природой – самосохранением, жаждой победы и торжества, жаждой обладания, чувственной любовью» [6, с.138]. Авантюризм вполне может быть обусловлен самодовлеюще игровыми импульсами человека (Остап Бендер у И. Ильфа и Е. Петрова), а также жаждой власти, как у пушкинских Гришки Отрепьева и Емельяна Пугачева. Однако всё это лишь частности к тому, что обозначено М. Бахтиным.

Авантюрно-героический сверхтип устремляется к новому во что бы то ни стало, воплощая динамическое, будоражащее начало человеческого мира. В словесно-художественных произведениях этот сверхтип представлен в различных модификациях: это боги ранних мифов и наследующие их черты народно-эпические герои, неизменно возвышаемые и поэтизируемые; это центральные герои средневековых рыцарских романов и их подобию в литературе последних столетий: персонажи детективов, научной фантастики, приключенческих произведений для юношества, иногда и «большой литературы» (Руслан и Дубровский у Пушкина, Сирано де Бержерак Э. Ростана, Ланцелот из «Дракона» Е. Шварца).

Для романтического героя принципиальным оказывается сохранение тех принципов, которые формируют основные личностные черты эпического богатыря: исключительность (как вариант – гениальность) натуры, постоянное самоутверждение, резкость суждений (до противопоставления собственного мнения мнению «толпы», т.е. романтический мотив «гений – толпа»), зачастую героизация внешнего облика с некими физическими чертами исключительности (шрам, хромота, но незначительная и т.п.), а также бунт против высших сил (мотив богоборчества) как сюжетообразующий фактор. Таким образом, изменены лишь социальные мотивы повествования, отношение героя к социуму: вектор меняется, личность конфликтует в своих интересах с обществом, её интересы вовсе не соответствуют диктату «толпы». В развитии от героического эпоса к романтизму

сама личность остается неизменной в своей основе – гордой, исключительной, бунтующей.

Мотив в эпическом произведении «живет» в составе «блока». «В сюжете различимы не только мотивы, но и «блоки», и значение их не равно сумме значений входящих в них мотивов» [4, с.151–152]. Существование таких «блоков» во многом и формирует эпические сюжеты, семантика которых в основном определена ценностной ориентацией персонажа. «Сюжет представляет мощное средство осмысления жизни. Только в результате возникновения повествовательных форм искусства человек научился различать сюжетный аспект реальности, т.е. расчленять недискретный поток событий на некоторые дискретные единицы, соединять их с какими-либо значениями (т.е. истолковывать семантически) и организовывать их в упорядоченные цепочки (истолковывать синтагматически). Выделение событий – дискретных единиц сюжета – и наделение их определенным смыслом, с одной стороны, а также определенный временной, причинно-следственной или какой-либо иной упорядоченностью, с другой, составляет сущность сюжета» [3, с.238].

Один из наиболее строго соблюдаемых эстетических канонов романтизма – наличие в произведении мотива «своего» - «чужого», который в эпическом тексте обуславливает создание образа враждебного герою мира. В романтической литературе этот прием создает, с одной стороны, дополнительные возможности введения в ткань повествования красочных пейзажей как фона (или декорации) действия, описания различных аспектов этноспецифики. С другой стороны, романтический герой, имеющий собственную этическую систему, помещен в иной пространственно-временной план, в котором могут быть «проверены на прочность» все его моральные принципы в столкновении и экстремальными условиями «чужого» мира и с другими этическими системами. Для западноевропейского романтизма этим «иным» пространством оказывается вообще любая восточная страна, что сообщает романтическому повествованию известную долю экзотичности. Для русского романтизма источником такой экзотики становится Кавказ.

Поскольку романтические герои, особенно «бунтари» и «скитальцы», зачастую не связаны с культурной традицией и этическими принципами, постольку в их развитии они обнаруживают бесплодность интеллектуального и прочего авантюризма. В целом же авантюрно-героический сверхтип и его частный случай – романтический герой – стремятся к славе, жаждут быть любимыми, обладают волей «изживать фабулизм жизни» (Бахтин М.М.). И здесь русскому романтическому герою XIX в. просто необходим Кавказ как средоточие приключений, опасностей, как возможность непосредственного контакта с иной, почти незнакомой ему культурой.

Этическая система Кавказа зачастую в более острой форме, нежели самосознание европейца XIX в., проявляет основные антиномии человеческого сознания и бытия: добро и зло, любовь и ненависть, чувство и долг, истина и ложь и пр. При этом герои Пушкина, Лермонтова, Л. Толстого находятся изначально в рамках этической системы светского общества, которая иногда искажает понятия долга, чести, любви. Эту «светские» принципы они пересматривают или преодолевают волевыми усилиями, вырабатывая собственную. Таким образом, русские романтические герои, попадая на Кавказ, проверяют себя, свою способность преодолеть нестандартные, часто связанные с опасностью для жизни, условия. Кроме того, это «чужое» для них пространство дает возможность сопоставить моральные принципы героев с этической системой представителей Кавказа, выяснить, насколько умозрительная, созданная самостоятельно, этическая система жизнеспособна, практически применима.

Итак, для русского романтизма Кавказ оказывается и «экзотической страной», которая весьма ощутимо влияет на изобразительность и экспрессивность художественного текста, и тем художественным пространством, которое дает возможность проверить существующую этическую систему героя или помогает создать совершенно новую.

Деонтика и аксиология играют в произведении тем большую роль, чем более «высоким» пафосом обладает художественный жанр, причем эти модальности первоначально как одно из средств представления

второстепенных мотивов. Ритуально-мифологическое мышление предполагает не изменение модального оператора, а утверждение его. Архаическое мышление ориентировано на норму: делается только то, что должно; говорится только то, что известно; отдается предпочтение только тому, что является благом. Поэтому аномальное и негативное не входит в коллективную память. Нарративное мышление отражает в основном аномалию: то, что нормально и позитивно, и так все знают, поэтому об этом нечего и рассказывать. Поэтому многие литературные жанры в качестве основного сюжетобразующего фактора имеют выбор определенной сферы отступлений от жизненного стандарта: рыцарский роман, приключенческая литература, детектив, плутовской роман, фантастика, готический роман и его современные варианты, жанр ЖЗЛ, исторический роман, гротеск, триллер и др. В художественном тексте аномальное становится знаком скрытого смысла, и в этом кроется причина обращения литературы к аномальному и исключительному.

Каждый художественный текст обладает своей фоновой парадигматикой, строящейся из языковых составляющих текста. Идеиные сущности (смыслы) текста соотносимы с содержанием всех конкретных художественных текстов, поскольку являются определенной ступенью абстрагирования содержания текста. Универсальные смыслы *время, пространство, человек, событие* образуют в совокупности с речевыми средствами их воплощения соответствующие *текстовые категории* – категории времени, пространства, героя, события. Семантизация каждой текстовой категории в конкретном тексте трансформирует универсальные смыслы в *индивидуальные*.

Каждый мотив литературного произведения является хронотопической ценностью. Искусство и литература насыщены такими ценностями разных степеней и объемов. Конечно, различные области знания имеют дело и со смысловыми моментами, которые сами по себе не поддаются временным и пространственным определениям. Осмысливая явление, мы включаем его не только в сферу существования в пространстве / времени, но и в смысловую сферу, где очень важен момент оценки.

Таким образом, смысловая сфера и сфера пространственно-временных отношений оказываются тесно связанными. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что смыслы явлений для того, чтобы войти в наш опыт, «...должны принять знаковую форму <...> Без такого временно-пространственного выражения невозможно даже самое абстрактное мышление. Следовательно, всякое вступление в сферу смыслов совершается только через ворота хронотопов» [1, с.289–290]. Хронотоп может и должен служить инструментом анализа художественной реальности, который ведет к эстетическим глубинам текста, осмыслению художественной реальности, ее интерпретации.

Заключение. Человек постоянно, вне зависимости от своего желания, «примешивает» свое *я* к окружающей действительности, и происходит это прежде всего в акте оценки. Таким образом, реальная действительность не отражается в нас, но *преломляется*, подвергаясь неизбежным искажениям, причина которых – в природе *Я*, личности. Речь как явление социальное способна выразить лишь ту часть нашего *Я*, которая может быть понята более или менее адекватно другими индивидуумами, говорящими на том же языке. Большая часть нашего психического мира остается не выраженной в речи, и это именно то препятствие, с которым сталкивается субъект, создающий художественный текст. Однако именно эпический текст обладает теми конституирующими признаками, которые позволяют отражать и создавать как внутренний, так и внешний миры.

Список использованных источников:

1. Юнг К.Г. Психология бессознательного. – М., 1996.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. Сб. избр. тр. – М., 1986.
3. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М., 1999.
4. Путилов Б.Н. Мотив как сюжетобразующий элемент // Типологические исследования по фольклору: сб. ст. в память В.Я. Проппа. – М., 1975.
5. Симонов П.В. Созидающий мозг. Нейробиологические основы творчества. – М., 1993.
6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1999.

References:

1. Jung K.G. *Psihologija besoznatel'nogo*. – M., **1996**. (In Russ.).
2. Bahtin M.M. *Jestetika slovesnogo tvorcestva*. Sb. izbr. tr. – M., **1986**. (In Russ.).
3. Lotman Ju.M. *Vnutri mysljashhih mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istorija*. – M., **1999**. (In Russ.).
4. Putilov B.N. *Motiv kak sjuzhetoobrazujushhij jelement // Tipologicheskie issledovanija po fol'kloru: sb. st. v pamjat' V.Ja. Proppa*. – M., **1975**. (In Russ.).
5. Simonov P.V. *Sozidajushhij mozg. Nejrobiologicheskie osnovy tvorcestva*. – M., **1993**. (In Russ.).
6. Arutjunova N.D. *Jazyk i mir cheloveka*. – M., **1999**. (In Russ.).

МАЗМҰНЫ / CONTENTS / СОДЕРЖАНИЕ

**ХОРЕОГРАФИЯЛЫҚ ӨНЕР
CHOREOGRAPHY ARTS
ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО**

1. ***А.Ш. Шамшиев, Г.Т. Жумасейтова*** **ҚАЗАҚ ЕРЛЕР БИІНІҢ
ДАМУ МӘСЕЛЕСІ**
- ПРОБЛЕМА
РАЗВИТИЯ
КАЗАХСКОГО
МУЖСКОГО ТАНЦА**
- THE PROBLEM OF THE
DEVELOPMENT OF
KAZAKH MEN'S
DANCE** **5**
2. ***А.Ж. Саржанов*** **СОЗДАНИЕ МУЗЫКИ
ТВОРЧЕСКИМ
СОДРУЖЕСТВОМ
КОМПОЗИТОРА И
ХОРЕОГРАФА**
- КОМПОЗИТОРЛАР
МЕН
ХОРЕОГРАФТАРДЫҢ
ШЫҒАРМАШЫЛЫҚ
ОДАСТЫҒЫНЫҢ
МУЗЫКАСЫН ЖАСАУ
ТУРАЛЫ**
- TO THE QUESTION OF
CREATING MUSIC OF
THE CREATIVE
COMMONWEALTH OF
COMPOSERS AND
CHOREOGRAPHERS** **22**

**ТЕАТР ӨНЕРІ ЖӘНЕ КИНО
THEATRICAL ART AND CINEMA
ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО И КИНО**

3. ***А.А. Бухарбаев, Е.Б. Мамбеков*** **РОК-ОПЕРА –
ДӘСТҮРЛІ ӨНЕРДІҢ
ЖАҢА ФОРМАСЫ**
- 37**
4. ***Г. Аспандиярқызы*** **ҚАЗАҚ
КИНООПЕРАТОРЛЫҚ
ӨНЕРІНІҢ
ҚАЛЫПТАСУЫ ЖӘНЕ
ДАМУ ҮРДІСТЕРІ**
- 53**
5. ***С.Т. Мейрамова*** **ФОРМИРОВАНИЕ
РАЗВИТИЯ
ПРОДЮСЕРСКОГО
КИНО В КАЗАХСТАНЕ
НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ**

**ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕ
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ
ПРОДЮСЕРЛІК
КИНОНЫҢ
ДАМУЫНЫҢ
ҚАЛЫПТАСУЫ**

**FORMATION OF THE
DEVELOPMENT OF
PRODUCER CINEMA IN
KAZAKHSTAN AT THE
PRESENT STAGE**

60

**СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР
SOCIAL AND HUMAN SCIENCES**

6. Д.А. Казиева

**МИФОЛОГИЗАЦИЯ
СОВРЕМЕННОГО PR-
ДИСКУРСА КАК
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
МАГИЧЕСКОГО
АРТЕФАКТА**

**СИҒЫРЛЫ
АРТЕФАКТІНІҢ
КӨРІНІСІ РЕТІНДЕГІ
ҚАЗІРГІ PR
ДИСКУРСЫНЫҢ
МИФОЛОГИЯСЫ**

**MYTHOLOGIZATION
OF MODERN PR
DISCOURSE
AS A
REPRESENTATION OF
A MAGICAL ARTIFACT**

67

**7. А.В. Кузнецова,
А.М. Казиева**

**ДЕОНТИЧЕСКИЕ И
АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ
МОТИВЫ В**

**МИФОЭПИЧЕСКОЙ
КАРТИНЕ МИРА**

**ДЕОНТИКАЛЫҚ
ЖӘНЕ
АКСИОЛОГИЯЛЫҚ
МОТИВТЕР ӘЛЕМНІҢ
МИФОПОЭТИКАЛЫҚ
БЕЙНЕСІНДЕ**

**DEONTIC AND
AXIOLOGICAL
MOTIVES IN THE
MYTHORPOETIC
PICTURE OF THE
WORLD**

76

8. *А.С. Кулмаганбетова,
Н.О. Есеев*

**SMM-НЫҢ ИНТЕРНЕТ-
МАРКЕТИНГТЕГІ РОЛІ
МЕН МАҢЫЗЫ**

**РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ
SMM В ИНТЕРНЕТ-
МАРКЕТИНГЕ**

**THE ROLE AND
IMPORTANCE OF SMM
IN INTERNET
MARKETING**

89

9. *A.M. Samenova*

**OUTSOURCING AS A
MODERN TOOL FOR
IMPROVING BUSINESS
EFFICIENCY**

**АУТСОРСИНГ
БИЗНЕСТІҢ
ТИІМДІЛІГІН
АРТТЫРУДЫҢ
ЗАМАНАУИ ҚҰРАЛЫ
РЕТІНДЕ**

	АУТСОРСИНГ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА	99
10. <i>Е.А. Шевель</i>	РЕЛИГИОЗНО- НРАВСТВЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ	
	ДІНИ-АДАМГЕРШІЛІК ДІНИ ӘДЕБИЕТТІҢ МАЗМҰНЫ: ӘЛЕУМЕТТІК- МӘДЕНИ АСПЕКТ	
	RELIGIOUS AND MORAL THE CONTENT OF RELIGIOUS LITERATURE: SOCIOCULTURAL ASPECT	107
Авторлар туралы мәлімет Information about the authors Сведения об авторах		119
Мазмұны/Contents/ Содержание		123

«ARTS ACADEMY»

scientific journal
маусым/ июнь/ june
2023

Пішім/ Format/ Формат 170x260.
Офсетті қағаз/ Offset paper/ Бумага офсетная.
Көлемі/ Scope/ Объем – 8 п.л.
Таралымы/ Edition/ Тираж 300.

Қазақ ұлттық хореография академиясы
Kazakh National Academy of Choreography
Казахская национальная академия хореографии

Ғылым, жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру және аккредиттеу бөлімі
The department of science, postgraduate education and accreditation
Отдел науки, послевузовского образования и аккредитации

010000, Нұр-Сұлтан/ Nur-Sultan
Ұлы Дала/Uly Dala, 43/1, офис/ office/ офис – 470
8 (7172) 790-832
artsballet01@gmail.com
artsacademy.kz